

Энакин опустил взгляд и понял, что она права. Часть его души хотела немедленно выйти из положения, дистанцируясь от того времени в его жизни, а другая часть хотела притвориться, что это нормально, просто чтобы попытаться сохранить хоть немного своего достоинства.

Но прежде чем он успел что-то предпринять, Сири продолжила.

Ты уже больше года не называешь меня "рыцарь Тачи" и говоришь гораздо более официально, чем с тех пор, как впервые пришел в Храм. Так что не говори мне, что он ничего не сделал". Она скрестила руки на груди и уставилась на него со смесью гнева, разочарования и беспокойства, отчего ему захотелось пошатнуться на месте.

Медленно опустив руки, он расслабил тело, отводя взгляд от нее.

"Это правда".

Он практически слышал, как она закатывает глаза, словно молясь о терпении. "Что именно?"

Его руки сжались в кулаки. "Что он ничего не сделал. Он поприветствовал меня, вместе с мастером Йодой, дал мне несколько указаний, а потом отпустил".

Уголкем глаза он заметил, как ее гнев сменился недоумением. "Правда? Он не заставил тебя выдать никакой информации? Не заставил сомневаться в себе и окружающих?"

Ну, раз уж она об этом заговорила... "Я... полагаю, он все же раздобыл кое-какую информацию, но я бы предпочел, чтобы он... этого не делал". Затем он тихонько фыркнул. "И невозможно выйти из разговора с ним без того, чтобы он не попытался подкинуть какое-нибудь предположение".

"Значит, он не сделал тебе "ничего". Он был таким же мерзким, как и всегда, только скрывался за этой теплой, приветливой маской".

Энакин почувствовал, что расслабился еще больше, пока она говорила. "Да... Думаю, да. Не то чтобы мы ожидали иного... но..."

"Это снова попытка", - тихо закончила она. Затем она вздохнула и, наклонившись, положила руку ему на плечо. "Энакин, я знаю, что..." - она снова сделала паузу и огляделась. Впрочем, зал был достаточно велик, и он сомневался, что джедаи, не пытающиеся специально подслушать их, вообще заметили бы их разговор. Она все же понизила голос до более низких децибел, и он это оценил. Я знаю, что "Вейдер" - маска, которую ты надевал, когда был им, - защищала тебя от него. Точнее, в наибольшей безопасности. Но сейчас она тебя не спасает. Она только навредит тебе - и нам, - если ты будешь продолжать вести себя как раньше, когда этого человека не будет рядом".

Казалось, ее слова не произвели на него такого впечатления, как раньше, но на самом деле все было не так уж плохо. Несколько секунд он сидел, размышляя над тем, что она сказала и почему ее слова, казалось, представили все в таком свете, о котором он раньше лишь смутно догадывался. Действительно ли он вел себя так, как вел, когда был Вейдером, чтобы обезопасить себя? В конце концов он пришел к выводу, что да, отчасти так оно и было. В конце концов, большая часть. Он должен был вести себя так, как ожидал Сидиус, чтобы не привлекать слишком много негативного (болезненного и ограничивающего) внимания. А то, что он вел себя подобным образом сейчас, было извращенным способом защиты его разума.

Разве Гирт и мастер Ксио не говорили, что у него будет искушение вернуться к старым привычкам? Может, поэтому? Хотя эта конкретная связь звучала так, словно он был одним из своих психотерапевтов.

"Ты ведь говорил об этом целителю Гирту, не так ли?"

Она почесала щеку, и ее лицо слегка покраснело, почти сразу же выдав ответ. "Да". Но мы не говорим о вас за вашей спиной".

Он покачал головой и слабо улыбнулся. Это было гораздо лучше, чем то, как он вел себя сейчас, и то, как он вел себя, когда только пришел в Храм. То, что он смог осознать и понять это, тоже было, вероятно, большим шагом, и он наконец смог полностью отпустить свое напряжение. Он знал, что это ненадолго, но теперь он мог воспользоваться этим.

"Я знаю", - заверил он Сири. "Я не совсем та тема, которую можно обойти на сеансах".

Она улыбнулась в ответ, почувствовав облегчение от его заверений. "Это действительно так. Хотя вы не настолько выдающийся человек, как некоторые думают".

"О? А кто еще играет роль на этих сеансах, если позволите спросить?" Он удивился, что сейчас в его голосе прозвучало немного поддразнивания. Это было как день и ночь по сравнению с тем, что было пять минут назад. Он вдруг понял, что Сири и вправду ему нравится.

Она закатила глаза. "Избранный ты или нет, но вселенная не вращается вокруг тебя".

"Тогда, полагаю, Оби-Ван играет свою роль".

Ему показалось, или к ней вернулся румянец? "И Феррус, и все мои собратья-джедаи - у нас было несколько очень интересных дискуссий, связанных с Квинлейном Восом".

Энакин фыркнул.

"И война, и клоны, и... Макро".

Что-то в том, как печально упал ее тон, навело его на мысль.

"Он был вашим командиром клонов?"

Она мрачно кивнула и повернулась, чтобы идти дальше в Храм. Энакин опустился на ступеньку рядом с ней. "Да. Я знаю, что... погиб довольно рано, но в нескольких битвах со мной был командир клонов. Он... пару раз спасал мою жалкую задницу".

Он отметил ее жалкую попытку снова поднять настроение, но не стал ничего предпринимать, поскольку ему и самому кое-что пришло в голову.

"Я... даже не начал говорить о своей... смерти". Конечно, многое из этого, вероятно, будет сказано после того, как они начнут обсуждать особенности его жизни в качестве Вейдера... а пока этого не произошло. И Гирт, и Ксио настаивали на том, что он должен быть в достаточно стабильном, поддерживаемом и безопасном месте, прежде чем атаковать этого монстра, и что он должен сделать это, когда будет готов.

Он до сих пор не был уверен, что когда-нибудь будет готов.

"Ты это видел?" - услышал он свой вопрос, внезапно охваченный любопытством. "Мою смерть?"

Она взглянула на него, а затем снова посмотрела перед собой. "Я помню ее, да. Относительно более мирную, чем моя".

Он удивленно моргнул. "Киборг, убитый током своим темным хозяином?"

Она не вздрогнула, но по их связи в Силе он понял, что это было очень близко. "Ну, ты умер на руках у своего сына".

"Ты... умер на руках у Оби-Вана".

"Все равно это было довольно суматошно".

"А то, что мой сын утащил меня с космической станции размером с планету, которая вот-вот взорвется, - нет?"

Он почувствовал, как она закатила глаза. "Прекрасно. Ни то, ни другое не было таким... приятным".

Пару минут они шли молча, размышляя над этим.

Наконец Энакин заговорил, хотя и тихо. "Я... рад, что Люк был рядом. Я мало что помню после этого, кроме того, что было спокойно... и удивления, как я наконец обрел покой, хотя я его не заслуживал".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601774>